

ВЫПУСКНИКИ ДЕРПТСКОГО ПРОФЕССОРСКОГО ИНСТИТУТА – ПРОФЕССОРА НОВОЙ ФОРМАЦИИ (1828–1838 гг.)

КАРНАУХ Надежда Валентиновна – канд. пед. наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, Благовещенский государственный педагогический университет. E-mail: pedagog31@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты проведенного автором исследования особенностей научно-педагогической деятельности выпускников Профессорского института, созданного в первой четверти XIX века при Дерптском императорском университете. Система подготовки профессоров новой формации в этом Институте рассматривается автором как научно-педагогическая школа. На основе анализа профессиональной деятельности выпускников Профессорского института автор приходит к выводу о том, что в ней нашли отражение представления о назначении и образе профессора российского университета, сформированные в атмосфере научно-педагогической школы Профессорского института. В преподавании разных учебных дисциплин, в осуществлении исследований в разных научных областях выпускников Профессорского института объединяло наличие энциклопедических научных знаний, лекторское мастерство, владение эффективными методами преподавания своей науки, приемами приобщения к ней студентов и развития у них интереса к научно-педагогической деятельности. Это подтверждает их принадлежность к одной научно-педагогической школе. Обращение к истории подготовки профессоров российских университетов в XIX веке позволяет выявить не только проблемы, которые являются актуальными в период современного реформирования высшей школы, но и опыт их решения.

Ключевые слова: выпускники Дерптского Профессорского института, профессора новой формации, лекторское мастерство, исследовательская деятельность, научно-педагогическая школа

Для цитирования: Карнаух Н.В. Выпускники Дерптского профессорского института – профессора новой формации (1828–1838 гг.) // Высшее образование в России. 2016. № 1(197). С. 147–154.

На каждом этапе своего исторического развития общество предъявляет определенные требования к уровню профессиональных знаний, умений и профессионально значимых качеств личности преподавателя высшей школы. Содержательный анализ *нормативных моделей профессиональной деятельности* преподавателя высшей школы в разные исторические периоды позволяет выявить то, что остается вневременным и в то же время созданным в соответствии с уникальными отечественными традициями.

Подготовка преподавателей для университетов России являлась одной из главных

проблем с периода их открытия. Преподавание в первых российских университетах осуществляли иностранные профессора. В отсутствие собственных научно-педагогических кадров к этой практике Россия обращалась не один раз, что можно рассматривать как вынужденную необходимость. В истории университетского образования в России в конце XVIII – начале XIX вв. имели место неоднократные попытки решения этой проблемы: открытие в 1779 г. при Московском университете педагогической (учительской) семинарии, в которой осуществлялась подготовка студентов к педагогической деятельности, в том числе и в уни-

верситете. Выпускникам семинарии присваивалась *ученая степень бакалавра*, в связи с этим она получила название «*бакалаврский институт*». Острая потребность в кадрах привела к необходимости открытия в 1804 г. Петербургского педагогического института.

Несмотря на использование разных вариантов подготовки отечественных преподавателей, а также приглашение иностранных ученых, основной вопрос – *быстрое и полное удовлетворение возросших потребностей* университетов в профессорах и преподавателях – оставался нерешенным. Нередко из-за нехватки научных кадров многие университетские кафедры в продолжение десятков лет оставались незамещенными. Российской высшей школе необходимы были свои, отечественные профессора с высокой квалификацией, с образованием на уровне Западной Европы, что позволило бы преодолеть замкнутость русской университетской науки, расширить зарубежные научные контакты, без которых было немыслимо быстрое развитие национальной науки и образования.

В начале XIX в. многие европейские университеты ориентировались на немецкую модель *национального университета*, в качестве которой рассматривался Берлинский университет, основанный в 1816 г. В. Гумбольдтом. Именно по этой причине в российские университеты приглашали ученых чаще всего из Германии. В России ближе всего к немецкой модели был *Дерптский* (Дерпт – официальное название г. Тарту в 1224–1893 гг.) *университет*. Уже в первой четверти XIX века он был известен как культурный и научный центр, который во многом не уступал западноевропейским университетам: высокий научный и организационный уровень работы, хорошее оборудование, богатая библиотека, тесные связи с передовыми университетами Европы, научные контакты с учеными Германии. В 1828 г. по инициативе императора Николая I при этом университете было создано,

в соответствии с проектом первого ректора этого университета Г.Ф. Паррота, структурное подразделение, получившее название Профессорский институт. Он был предназначен для подготовки российских профессоров новой формации [1]. Воспитанники этого Института должны были «пройти хорошую европейскую научную школу, чтобы обеспечить дальнейшее достойное существование *русских университетов*» [2, с. 486].

Система целенаправленной и успешной подготовки университетских преподавателей европейского типа и уровня, созданная в Дерптском Профессорском институте, рассматривается нами в культурно-историческом контексте первой половины XIX в. как «*научно-педагогическая школа*». Данное понятие включает в себя следующие характеристики: наличие *профессоров-наставников*, являющихся основателями (представителями) научных школ в специальных областях науки; наличие *учеников*, объединенных целью пребывания в Профессорском институте (подготовка к профессорской деятельности в отечественных университетах); наличие *программы (концепции)* подготовки профессоров-ученых в соответствии с обновленными *нормами профессиональной деятельности преподавателя российского университета*.

Определение «*научно-педагогическая*» характеризует процесс подготовки будущих профессоров к осуществлению научно-педагогической деятельности в университете. *Содержание* этой подготовки включает в себя как *усвоение основ* исследовательской деятельности под руководством опытных профессоров-наставников, *погружение в неё*, так и овладение *эффективными формами организации* учебного процесса и *методами преподавания* своей науки, *приемами приобщения* к ней студентов и *развития у них интереса к научно-педагогической деятельности, желания* ею заниматься [1].

Специальную подготовку в соответ-

ствии с европейскими требованиями в Профессорском институте прошли кандидаты, избравшие своей специальностью преподавание гуманитарных, естественно-математических и медицинских дисциплин. В данной статье мы обращаемся к анализу научно-педагогической деятельности *только профессоров кафедр гуманитарных дисциплин*.

Появление нового поколения университетских профессоров в области истории развития *права и политэкономии, исторической науки и классической филологии (латинской, греческой и римской словесности и древностей)*, сочетающих в своей деятельности преподавание и занятия наукой, сопровождалось в 30–40-е годы XIX в. повышенным вниманием к исследовательской деятельности в получении знаний. Сформированные в атмосфере научно-педагогической школы представления о назначении и образе современного профессора нашли отражение в деятельности М.С. Курторги, М.М. Лунина, Н.А. Иванова, Д.Л. Крюкова, А.О. Валицкого, П.Г. Редкина, П.Д. Калмыкова, И.И. Ивановского, И.Я. Горлова и А.И. Чивилева. Для молодых профессоров были характерны такие качества, как *обширность научных знаний, лекторское мастерство, высокая трудоспособность, увлеченность своей профессией и стремление к совершенствованию педагогического мастерства, владение эффективными методами преподавания своей науки, приемами приобщения к ней студентов и развития у них интереса к научно-педагогической деятельности, желания* ею заниматься.

Внимание студентов российских университетов того времени привлекала прежде всего *богатая эрудиция* молодых профессоров, *владение ими иностранными языками*. Это вызывало у них уважение к преподавателю и желание следовать ему в своем профессиональном становлении. По воспоминаниям Ф.И. Буслаева, о профессоре греческой словесности и древностей

Московского университета Д.Л. Крюкове «распространилась ... внушительная репутация ученого автора, напечатавшего в Германии книгу на немецком языке» [3, с. 130]. Начинаящий профессор написал монографию на немецком языке – и это уже заслуживало уважения. Ф.И. Буслаев отмечал, что лекции молодого профессора Д.Л. Крюкова заставили его «полюбить Тацита и особенно Горация» [3, с. 129]. М.Н. Де-Пуле, педагог и литературный критик, в своих воспоминаниях о студенческих годах в Харьковском университете писал, что «замечательным полиглотом» в нем был в 30–40-е годы XIX в. профессор истории М.М. Лунин. М.Н. Де-Пуле отмечал: «Эрудиция его была громадна, и это обнаруживалось на лекциях и особенно на диспутах, это доказывают и наброски его лекций, случайно попавшие в наши руки» [4, с. 88]. М.М. Лунин владел несколькими иностранными языками: знал в совершенстве древнегреческий и латынь, несколько новых западноевропейских языков (немецкий, английский, французский, итальянский).

Многосторонняя образованность, блестящий дар слова характеризовали профессора общенародного права и дипломатии

Петербургского университета *Игнатия Иакинфовича Ивановского*. Студенты многих факультетов приходили в его аудиторию, чтобы послушать читаемые им лекции. Профессор Петербургского университета В.В. Григорьев так характеризовал начинающего профессора И.И. Ивановского: «Он являлся на кафедре самым блистательным из всех юристов, которыми обновился Университет в это время, и долго не имел себе соперников в этом отношении» [5, с. 154]. Профессор истории Казанского университета *Николай Алексеевич Иванов* поражал студентов своей *феноменальной памятью, владением богатым фактическим материалом*. Как пишет Е.А. Белов, его бывший студент, профессор благодаря своей эрудиции умел «указать на существенное в эпохе, которой он касался», мог ясно изложить «какой-либо спорный вопрос в науке» [6, с. 276]. Ученики отмечали, что у Н.А. Иванова была богатая библиотека, которая состояла в основном «из книг философского и исторического содержания, по Русской и всеобщей истории» [7, с. 489], причем большинство из них были на немецком языке, которым профессор владел в совершенстве. Хорошая языковая подготовка, полученная в Профессорском институте, помогала его выпускникам устанавливать личные контакты с известными учеными, представлять достижения отечественной науки на европейском уровне.

При наличии обширных знаний по избранной профессором области науки немаловажное значение имеет владение *лекторским мастерством*. В Харьковском университете лекции профессора истории М.М. Лунина *поражали не только научностью, глубоким смыслом, но и яркостью изображения, прекрасною внешнею формой*. Его бывшие студенты вспоминали, что одними из «блистательнейших его лекций» были те, которые он посвящал описанию «феодалной жизни и рыцарства». На эти лекции собирались толпы слушателей – не только студенты разных фа-

культетов, но и посторонние люди. Современники отмечали оригинальную манеру речи профессора кафедры русской истории Казанского университета Н.А. Иванова: своим изложением материала он мог передать особенности рассматриваемой исторической эпохи. Например, «в подражание Цицерону, фразы его были закруглены, крайне длинны и крайне витиеваты». По словам самого профессора, это означало «наряжать Русскую речь в длинную волнистую тогу Латинского периода» [7, с. 487].

Лекции ординарного профессора кафедры греческой словесности и древностей римских *Альфонса Осиповича Валицкого* «нередко бывали импровизациями, потрясавшими слушателей» [4, с. 93]. В их числе однажды оказался французский посол барон де Барант. Посетив в 1837 г. Харьковский университет, он изъявил желание присутствовать на лекции по классической словесности. А.О. Валицкий согласился прочитать лекцию в присутствии посланника и сделал это с таким успехом, что после лекции барон подошел к нему и сказал: «Желательно было бы, чтобы подобные лекции читались чаще в Парижском университете» [8, д. 1037, л. 22].

Лекции М.М. Лунина, П.Г. Редкина, А.О. Валицкого, М.С. Куторги посещали студенты разных факультетов. Современники вспоминали, что нередко молодые люди, избравшие «совершенно иной род деятельности», после посещения лекций этих профессоров меняли свои планы и переходили на юридический или историко-филологический факультеты. Внимание слушателей привлекала их начитанность, а также ясность и эмоциональность изложения материала.

Для выпускников Профессорского института, приступивших к преподаванию в отечественных университетах исторических дисциплин, классической филологии, правоведения, характерным было увлечение *научной критикой исторических ис-*

точников, литературных памятников, владение богатым фактическим материалом. Интерес к критическому анализу был сформирован у них дерптскими профессорами-наставниками и закреплен во время прохождения научной стажировки в Берлинском университете. Профессора М.С. Куторга, М.М. Лунин, Н.А. Иванов были убеждены в том, что изучение истории должно осуществляться *по источникам*, и поэтому много внимания уделяли организации работы студентов с известными сборниками хроник и документов. Студенты под их научным руководством писали исследовательские работы, а обсуждение этих работ происходило в форме диспутов. По заданию профессора студенты предварительно знакомились с работами выступающих. Современники вспоминали, что во время диспута М.С. Куторга «терпеливо выслушивал споры студентов, наводя их на вернейший путь; он выслушивал и мнения их, не согласные с его собственными мнениями, отвечая на возражения с редким самообладанием» [9, с. 3].

В связи с тем, что в российских университетах многие кафедры оставались незанятыми ввиду отсутствия профессоров, выпускникам Профессорского института приходилось выполнять большую учебную нагрузку, в содержание которой входило *несколько учебных дисциплин*. Кроме общих дисциплин, молодые профессора читали и специальные курсы. Например, профессором Н.А. Ивановым были разработаны *специальные курсы*, посвященные «обзору русской историографии», «истории русского государства», «истории Петра Великого» [10, с. 88]. Большим успехом у слушателей пользовались его публичные лекции, особенно о Петре Великом. М.М. Лунин свои специальные курсы посвящал подробному анализу той или иной исторической эпохи.

Профессором А.О. Валицким был разработан авторский курс по истории греческой литературы, который он читал «по собственным записям». В преподавании этого курса сразу возникла проблема: основная масса студентов не знали греческого языка, так как он «преподавался сносно в одной только харьковской гимназии» [3, с. 94]. Профессор решил эту проблему следующим образом: он стал переводить греческие источники на латинский язык. Это помогло студентам ознакомиться с содержанием произведений греческих авторов. А.О. Валицкий был известен и как поэт-переводчик: он переводил стихи греческих поэтов на латинский, русский, польский языки, писал свои стихи. В этом отношении образцом для него был дерптский профессор *И.К.С. Моргенштерн*, лекции которого он слушал в Профессорском институте.

Одним из ценностных ориентиров в педагогической деятельности молодых профессоров была *отечественная наука*. К ведению научных исследований они были приобщены в Профессорском институте. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что его выпускники своим примером воспитывали в молодых людях *замечательные традиции трудолюбия и уважения к науке*. Например, много внимания *приобщению студентов к научным исследованиям* уделял на своих занятиях М.С. Куторга. Он знакомил их с требованиями

научного исследования, его методами. Такое преподавание, при даре изложения, естественно, привлекало слушателей, способствовало развитию желания заняться самостоятельными исследованиями [5, с. 215]. М.С. Куторга постоянно информировал своих слушателей об открытиях иностранных ученых, давал им оценку, сообщал о результатах собственных исследований. Особое внимание М.С. Куторга уделял индивидуальной работе со студентами, проявляющими интерес к занятиям историей. Михаил Семенович был вдохновлен идеей развития отечественной науки на основе творчества, а не заимствования достижений европейских государств. Этой проблеме была посвящена его статья «О науке и ее значении в государстве». Как отмечал известный историк В.П. Бузескул, М.С. Куторга является первым самостоятельным исследователем в области древнегреческой истории: *до него работа в области изучения греческой истории выражалась главным образом в переводах греческих авторов, в том числе и историков, на русский язык*. Многие его исследования переводились на иностранные языки, поэтому его имя известно ученому миру далеко за пределами России [11, с. 100]. Харьковский профессор *Михаил Михайлович Лунин* всемирную историю рассматривал как *самостоятельную науку и учебную дисциплину*. Основное внимание он уделял не перечислению исторических фактов, а *анализу источников, представлению результатов исследований как известных историков, так и своих собственных*.

Важной задачей, стоящей перед российскими университетами в первой половине XIX в., являлось *создание учебных пособий*, которые могли бы стать образцами в дальнейшем преподавании. При Министерстве народного просвещения в 1850 г. был создан «Комитет рассмотрения учебных руководств», в обязанность которого входили пересмотр учебных пособий и подготовка новых учебников. Ав-

торам лучших учебников Российская Академия наук присуждала *Демидовскую премию* – наиболее почетную научную награду в России. *Михаил Семенович Куторга* дважды был удостоен этой премии: в 1850 и в 1859 гг. («половинная»). *Иван Яковлевич Горлов* был удостоен Демидовской премии также дважды: в 1842 и 1865 гг. Для подготовленных ими учебников и учебных пособий было характерно продуманное систематическое изложение материала, представление данных экспериментальных исследований, проведенных как самими авторами, так и другими учеными, отечественными и зарубежными. Такие учебники развивали у студентов мотивацию к осуществлению собственного исследовательского поиска.

На основе анализа профессиональной деятельности выпускников Профессорского института, преподававших в российских университетах всемирную историю, классическую филологию, политэкономия и право, можно сделать вывод о том, что в их деятельности нашли отражение *представления о назначении и образе современного профессора*, сформированные в атмосфере *научно-педагогической школы Профессорского института*. Благодаря профессорам-наставникам, сопровождавшим в течение пяти лет процесс профессионального становления будущих российских профессоров, было подготовлено новое поколение ученых – *историков и филологов, а также правоведов и политэкономов*. Это позволяет говорить о традициях отечественной *научно-педагогической школы*, заложенных в Профессорском институте и не потерявших своей актуальности до настоящего времени.

Литература

1. Карнаух Н.В. Феномен научно-педагогической школы Профессорского института // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 143–149.
2. Петухов Е.В. Юрьевский, бывший Дерпт-

- ский, университет за 100 лет его существования (1802–1902). Т. 1: Первый и второй периоды (1802–1865). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. 620 с.
3. *Буслаев Ф.И.* Мои воспоминания. М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1897. 387 с.
 4. *Де-Пуле М.Н.* Харьковский университет и Д.И. Каченовский. Культурный очерк и воспоминания из 40-х годов // Вестник Европы. 1874. Январь. С. 88.
 5. *Григорьев В.В.* Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка, составленная по поручению совета университета орд. проф. по кафедре истории Востока В.В. Григорьевым. СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1870. 217 с.
 6. *Белов Е.А.* К истории русского просвещения. Письмо в редакцию // Древняя и новая Россия. 1877. № 7. С. 274–276.
 7. Записки студента Казанского университета (1851–1855) // Русский архив. 1909. №9–12. С. 469–518.
 8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 50.
 9. *Дестунис Г.С.* Михаил Семенович Куторга. Воспоминания и очерки. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1886. 12 с.
 10. Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804–1904): В 2 ч. / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань: Типо-лит. импер. университета, 1904. 552 с.
 11. *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX в.: В 2 ч. Л.: АН СССР, 1929–1931. Ч. 1. 218 с.
- Статья поступила в редакцию 28.10.15.*

THE GRADUATES OF DORPAT PROFESSORIAL INSTITUTE – PROFESSORS OF A NEW FORMATION

KARNAUKH Nadezhda V. – Cand. Sci. (Pedagogy), Prof., Head of the Department of Pedagogy, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia. E-mail: pedagog31@mail.ru

Abstract. The present article contains the author's research results on the peculiarities of Professorial Institute graduates' academic activity. The Professorial Institute was founded in the first quarter of 19th century at Dorpat imperial university. The training system for professors of a new formation in this Institute is examined by the author as academic school. Due to the analysis of professional activities of the Professorial institute graduates, the author comes to a conclusion that this activity was impelled by the ideas about the role and image of a Russian university professor. These ideas were formed in the atmosphere of Professorial institute academic school. There were common essential features that characterize the graduates of the Professorial institute such as encyclopedic scientific knowledge, lecture skills, effective methods of teaching, methods of fostering students for investigation and teaching activities. Appealing to the history of professors training at Russian universities in the 19th century enables us to find reasonable solutions of the topical problems facing higher education system in the period of current reformation.

Keywords: Dorpat Professorial Institute, Professorial Institute graduates, professors of a new formation, lecture skills, research activity, academic school

Cite as: Karnaukh, N.V. (2016). [The Graduates of Dorpat Professorial Institute – Professors of a New Formation]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], No. 1 (197), pp. 147-154.

References

1. Karnaukh, N.V. (2015). [The Phenomenon of Scientific-Pedagogical School of the Professorial Institute]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], No. 4, pp. 143-149. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Petukhov, E.V. *Jur'evskij, byvshij Derptskij, universitet za 100 let ego sushestvovaniya (1802–1902). T.1: Pervyi i vtoroy periody (1802–1865)*. [Jur'ev Former Dorpat University for 100

- years of its Existence. Vol. 1: The 1st and the 2nd periods]. Jur'ev: Typography of K. Mattisen, 1902. 620 p. (In Russ.)
3. Buslaev, F.I. *Moi vospominaniya* [My Memories]. Moscow: G. Lissner and A. Geshel' Publ., 1897. 387 p. (In Russ.)
 4. De-Pule, M.N. [Khar'kov University and D.I. Kachenovskiy. Cultural essay and memories from 40s]. *Vestnik Evropy* [Europe Bulletin]. 1874, January, p. 88. (In Russ.)
 5. Grigoryev, V.V. (1870). *Sankt-Peterburgskiy universitet v techenie pervykh pyatidesyati let ego suschestvovaniya*. [St. Petersburg University During the First Fifty Years of its Existing. Historical Article, Composed By The Ordinary Professor of Eastern History Dept. V.V. Grigoryev by the Order of University Council]. St. Petersburg: V. Bezobrazov i K^o Publ., 217 p. (In Russ.)
 6. Belov, E.A. (1877). [To the history of Russian Education. Letter to Editorial Office]. *Drevnyaya i novaya Rossiya* [Ancient and New Russia], No. 7, pp. 247-276. (In Russ.)
 7. [Records of Kazan University Student (1851–1855)]. *Russkiy arkhiv* [Russian Archive]. 1909. No. 9-12, pp. 469-518. (In Russ.)
 8. The Russian State Historical Archive. F.733. Op.50. (In Russ.)
 9. Destunis, G.S. *Mikhail Semyonovich Kutorga. Vospominaniya I ocherki* [M.S. Kutorga. Memories and Essays.]. St. Petersburg: V.S. Balashev Publ., 1886. 12 p. (In Russ.)
 10. Zagoskin, N.P. *Biograficheskiy slovar' proffessorov I prepodavaeley imperatorskogo Kazanskogo universiteta (1804-1904)* [Biography Dictionary of Professors and Teachers of Imperial Kazan' University (1804–1904): in 2 parts]. Kazan': Imperial University Publ., 1904. 552 p. (In Russ.)
 11. Buzeskul, V.P. *Vseobshchaya istoriya I eyo predstaviteli v Rossii v 19 i nachale 20 v.* [World History and its Representatives in Russia in the 19th and at the Beginning of the 20th century: in 2 parts]. part 1, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1929-1931. 218 p. (In Russ.)

The paper was submitted 28.10.15.

